

Современные подходы к изучению дискурса

© Е. В. Темнова, 2004

Несмотря на то, что исследования в области дискурса ведутся на протяжении почти полувека, интерес к данному явлению не иссякает, и связано это прежде всего с тем, что данное понятие не имеет четких рамок. Неудивительно, что некоторые предпочитают считать его скорее словом-паразитом.

Тем не менее, следует признать, что дискурс является сложным коммуникативным явлением, обладающим дифференциальными особенностями, которые одни ученые связывают с продуктом речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью (Т.А. ван Дейк, В. Кинч, В.З. Демьянков, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, W. Chafe, W. Labov и др.), а другие (О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова, В.В. Красных и др.) отождествляют с вербализованной деятельностью с присущей ей соотносительностью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом. В русле лингвистической традиции такая широкая парадигма изучения дискурса обусловлена, во-первых, мультидисциплинарностью подхода (исследование дискурса ведется в соответствии с основными тенденциями развития и разработками смежных дисциплин: литературоведения, лингвистики, социальной семиотики, теории искусственного интеллекта, психологии, логики, этнографии, политологии и т. п.), а во-вторых, синтезом двух ведущих направлений современности – когнитивного и коммуникативного. Необходимо подчеркнуть, что дискурсивные исследования в рамках разных областей лингвистики (стилистики, лингвистики текста, исследовательской разговорной речи), а также в области когнитивистики принимают во внимание непосредственно языковую сторону дискурса, тем самым отграничивая его от других явлений языка. В отличие от текста или речи дискурс включает понятие сознания.

В связи с таким обширным спектром дискурсивных подходов Т. ван Дейк [3] предлагает различать два определения дискурса. В широком смысле дискурс есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем), в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие (например, разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты).

В узком смысле дискурс есть текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. С этих позиций термин «дискурс» обозначает заверченный или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами (например, вербальный продукт – письменный или устный – коммуникативного действия) [3]. Согласно концепции Т. А. ван Дейка, рассмотрение принципов функционирования языка в обществе ведется не только с точки зрения прагматических подходов к дискурсу, но также с учетом определенных социальных факторов (мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус и т. д.); определенным образом акцентируются личностные характеристики носителей языка с их намерениями, чувствами, эмоциями и проч.

Модель понимания дискурса взаимодействует с моделью его когнитивной обработки, таким образом делая его предметом когнитивной лингвистики. Так как в дискурсе отражена иерархическая сущность разных видов знаний, необходимых как для порождения, так и для понимания речи, в ходе развития и тех, и других процессов участвуют стратегии отбора наиболее значимой информации, значимой в данном контексте и для данных коммуникантов.

В ходе рассмотрения существующих на данный момент значений слова «дискурс» следует подчеркнуть, что изначально во французской лингвистической традиции слово «дискурс» обозначало речь вообще, текст (фр. discours – речь, тип речи, текст, тип текста), и дискурс рассматривался безотрывно от своего лексического значения и отождествлялся с речью или речевой коммуникацией.

Термин «анализ дискурса» был впервые использован З. З. Харрисом, который пытался распространить дистрибутивный метод с предложения на связный текст [12]. До начала 70-х гг. лингвистика редко выходила за рамки предложения. Ю. Хабермас одним из первых обратил внимание именно на ту сторону понятия дискурса, которая непосредственно связана с речью и впервые представил термин «дискурс» сквозь призму социологического аппарата для обозначения вида речевой коммуникации с учетом общественных норм, правил и ценностей социальной жизни. Однако Э. Бенвенист придал ему терминологическое значение, обозначив им «речь, присваиваемую говорящим» [6]. Поэтому понимание дискурса может быть сведено к самой процедуре порождения текста говорящим. В теории Э. Бенвениста дискурс противопоставлялся объективному повествованию (*recit*), вследствие этого понятие дискурса было распространено на все виды прагматически обусловленной и различающейся по своим целеустановкам речи.

Итак, понятие дискурса является очень емким, включающим обширный спектр характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического свойства, которые позволяют рассматривать его в качестве продукта речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определенному контексту, жанровой и идеологической принадлежностью, а также соотносительностью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом.

Дискурс также может отождествляться с текстом, однако, необходимо уточнить, с какого рода текстом можно проводить параллели: это может быть текст, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи. Другими словами, дискурс – это не только связанная последовательность предложений, противопоставляемая изолированному предложению, но и определенное семантическое единство, обладающее семантической связностью (когезией). Последняя, в свою очередь, проявляет связность информационную, т. е. знания о мире, о ситуации, социальные и культурологические знания и прочие виды знаний.

Как подтверждение этой мысли следует привести высказывание Ю. Руднева: «Дискурс – такое измерение текста, взятого как цепь / комплекс высказываний (т. е. как процесс и результат речевого (коммуникативного) акта), которое предполагает внутри себя синтагматические и парадигматические отношения между образующими систему формальными элементами и выявляет прагматические идеологические установки субъекта высказывания, ограничивающие потенциальную неисчерпаемость значений текста» [9]. Еще один аспект дискурсивной парадигмы, включающий своеобразный антропологический подход, базируется на мысли о том, что в дискурсе главным образом отражается физическое пространство человека, поэтому важная роль в этом принадлежит языковой личности, а сам дискурс антропоцентричен.

А.А. Кибрик и В.А. Плунгян трактуют дискурс как более широкое понятие, чем текст: под дискурсом можно понимать одновременно и процесс языковой деятельности, и ее результат [10].

Таким образом, дискурс имеет два плана. С одной стороны, дискурс ассоциируется с понятием речи, или точнее связанной речи, потоком речи, сложным синтаксическим целым, сверхфразовым единством, текстом, коммуникативно целостным и завершенным речевым произведением, а также характеризуется коммуникативной адекватностью. Данная сторона дискурса выражается в языковой инструментальной и проявляется в совокупности порожденных текстов.

Второй план дискурса затрагивает ментальные процессы участников коммуникации: этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, а также стратегии понимания и порождения речи, определяющие при необходимости темп речи, степень ее связности, соотношение общего и конкретного, нового и уже известного, нетривиального (субъективного) и общепринятого, эксплицитного и имплицитного в содержании дискурса, выбор средств для достижения конечной цели коммуникации, фиксацию точки зрения говорящего и т. д. Поэтому дискурс можно рассматривать как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [2].

Как уже упоминалось выше, некоторые исследователи дискурса склонны отождествлять его с определенной текстовой структурой, которая, однако, обусловлена социальным контекстом. По мнению В. В. Красных, «дискурс есть вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планом» [6]. Поэтому дискурс можно рассматривать как единый организм, в котором в одно и то же время реализуются аспекты не только языка, но и языкового мышления.

Философские концепции дискурса не связаны с изучением принципов устройства текста. В построении теории дискурса М. Фуко вопросы о пользователях языка или конструктах бытования языка (речепроизводство, связности, адекватности, а также понимания текста) полностью отсутствуют. Прежде всего данная теория базируется на концепции «бессубъектного дискурса» [8: 270], который не зависит от преходящих людей – пользователей языка и сменяющихся ситуаций общения, а просто существует на уровне материальной субстанции. Таким образом, М. Фуко занимался проблемой реализации определенных дискурсивных практик, которые, по его мнению, заключаются в совокупности анонимных исторических правил, всегда определенных во времени и пространстве, установленных в данную эпоху и для данного социального, экономического, географического или лингвистического пространства путем выполнения функции высказывания [11]. Поэтому с данных позиций дискурс можно воспринимать как единое внешнее пространство, в котором размещается сеть различных (временных и пространственных) характеристик, позволяющие выйти за пределы одного текста и проникнуть в разные тексты. Под дискурсивными практиками понимается анонимный исторический свод правил, которые были заданы в определенную эпоху и в определенном географическом, политическом, экономическом, социальном или лингвистическом пространстве в соответствии с условиями выполнения функции высказывания.

В рамках литературоведения исследуют макроструктуры дискурса: смену и мотивацию сюжетов, мотивов, жанров и т. п., то есть дискурс рассматривается с помощью литературоведческого инструментария.

Лингвистика же занимается микроуровнем, ее предметом являются: а) синтактика, семантика и прагматика дискурсов, б) инсценировка и модели интерпретации этих дискурсов. В частности, именованные значимых концептов в специфическом (например, политическом, искусствоведческом) употреблении в сопоставлении с обыденным языком.

Исследования дискурса с семиотических и социологических позиций ведется в режиме дискурсивных практик, с помощью которых структурируются эпистемы как инварианты научного мышления разных эпох с целью найти ответ на вопрос о том, как бытийствует язык.

На современном этапе развития анализа дискурса понимание самого термина колеблется от почти синонимического терминам речь, или поток речи, сложное синтаксическое целое, текст до определенного типа ментальности; от вербализованного сознания до сложного коммуникативного явления, включающего экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на его производство и восприятие; от фиксированного текста, содержащего авторизованную модель реального мира до дискурса как определенного измерения существования языка.

Как сложная когнитивная структура дискурс претерпевает действие нескольких когнитивных принципов, которые в частности включают: 1) принцип иконичности [10], в основе которого лежит отражаемое в языке соответствие между представлениями о мире и репрезентацией этого представления в языке, в то время как упорядоченность восприятия реальности отражается через посредство определенным образом упорядоченных элементов текста, обусловленных пространственно, хронологически, каузально или социально и 2) принцип разделения информации на данную [10] (ту, которая по презумпции говорящего знакома адресату) и новую (неизвестную адресату). Передача информации ведется на основе синтеза фоновых знаний и конкретного контекста. Данные принципы неразрывно связаны с основной чертой логического рассуждения, в котором каждая мысль, вытекающая из предыдущей и обуславливающая последующую, существует в виде заключения и строится на знании, возникшем путем обобщения некоторой совокупности фактов. В том числе преобразование «сцен реального мира» происходит в соответствии со стандартизированными представлениями, соответствующими типовым ситуациям, типовому набору характеристик объектов (к ним относятся сценарии, фреймы, схемы и т. д.)

По мнению В.З. Демьянкова [4], дискурс представляет собой объединение предложений или их фрагментов, а содержание дискурса концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, который называ-

ется «топиком дискурса», или «дискурсным топиком». Отдельные предложения – это компоненты дискурса, логическое содержание которых называется пропозициями. Пропозиции в свою очередь связаны между собой логическими отношениями (конъюнкции, дизъюнкции, «если – то» и т. п.). «Понимая дискурс, интерпретатор компоует элементарные пропозиции в общее значение, помещая новую информацию, содержащуюся в очередном интерпретируемом предложении, в рамки уже полученной промежуточной, или предварительной интерпретации, то есть устанавливает различные связи внутри текста» [4].

В ходе интерпретации воссоздается мысленный мир, в котором, по презумпции интерпретатора, автор конструировал дискурс и в котором описываются реальное или нереальное положение дел. При этом анализ дискурса предполагает наличие языкового инструментария, при котором исследователь обращается не только к собственным лингвистическим знаниям, но также и общему фоновому знанию о реальном мире, поскольку в процессах понимания и порождения речи взаимодействуют все базы данных, хранящиеся в когнитивном аппарате человека. В основном анализу подвергаются не отдельные слова, а более крупные объединения (предложения или даже целые тексты), так как известно, что трансляция смысла ведется с помощью именно текстов. Именно поэтому текст стал объектом исследования отдельного направления языкознания, лингвистики текста, которое стремится выйти за рамки предложения. Дискурс может члениться на высказывания, в то время как существуют другие объединения, которые складываются из последовательных предложений, например, текст.

Итак, текст – это основная единица коммуникации, явление реального мира, обладающее референцией, или соотносительностью с определенной ситуацией; текст отражает реальные ситуации общения с помощью языкового инструментария. Это означает, что текст включает два основных семантических маркера: а) текст есть некий «артефакт», т. е. не создан природой, а является продуктом человеческой деятельности, б) существует связность элементов внутри текста.

Будучи произведением речемыслительного процесса, текст обладает завершенностью, которая актуализируется в виде письменного документа, состоящего из названия и так называемых сверхфразовых единств, сопряженными с лексическими, грамматическими, стилистическими параметрами всего речевого построения, а также имеющего коммуникативную и прагматическую направленность. Текст как результат обработанной речи (в отличие от спонтанных речевых текстов), манифестирует себя в качестве источника хранения и передачи информации, связанной с лингвистическими, психическими, социальными, историческими, культурными и т. п. параметрами транслируемых структур.

Теун ван Дейк разграничивает дискурс и текст: «дискурс – это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как текст – это понятие касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» [3].

В отличие от дискурса текст является реальным, физическим, материальным, «площадь, заполненная языковыми графическими формами и потому позволяющее самого разного рода операции с ним – можно вернуться к началу или к середине, заглянуть в его конец, можно перевернуть... строчки стихов, можно, как на компьютере, править готовый текст» [1: 23]. При этом О.В. Александрова и Е.С. Кубрякова уточняют, что дискурс – не может быть материальной субстанцией, а представляет собой «пространство времени, заполненное произнесением речевого произведения или же заполняемое его созданием». Рассматривая терминологический инструментарий когнитивных наук, О. В. Александрова и Е. С. Кубрякова [7: 194] неоднократно отмечают, что как тексты, так и дискурсы отражают не только уже постигнутое и достигнутое человеком, но выступают как субстанции, создающие новые миры. При этом текст рассматривается уже как готовая данность, с присущей ей завершенностью, конечностью результата, в то время как дискурс должен рассматриваться как процесс создания текстов. Таким образом, можно предположить, что дискурс является своего рода моделирующей структурой, в которой сосуществуют как фрагменты отраженной реальной действительности, так и возможных потенциальных миров.

Итак, дискурс – это процессуальное, динамичное явление, посредством которого осуществляется процесс синхронизированного порождения текста и его восприятия, поэтому оказывает непосредственное влияния на мыслительные процессы, постоянно изменяя и обновляя уже имеющуюся базу ментальных репрезентаций. Восприятие действительности на универсальном уровне осуществляется посредством ментальных моделей, которые являются хранилищем опыта и знаний человечества. Ментальные пространства создаются посредством «строителей» пространства (spacebuilders) [7: 194], которые участвуют в построении новых пространств дискурса или отсылают к уже существующим в нем пространствам. Примерами «строителей» Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова называют наречия, предложные конструкции, различные частицы и т. д.

Следовательно, анализ дискурса во многом опирается на исследование ментальных моделей, которые в свою очередь определяют отбор коммуникативной информации для построения семантических структур. Ментальные пространства, пресуппозиции, умозаключения являются основными элементами анализа дискурса. В отличие от текста

особенность дискурса состоит в стратегическом оперировании ментальными моделями для порождения самого текста.

Исходя из мнения о том, что текст является материальной данностью, обладающей завершенностью, конечностью построения и восприятия, а дискурс воспринимается как процесс порождения речевого произведения, отражающий как реальную действительность в режиме online, так и создающий фрагменты потенциальной действительности, соответственно, можно предположить, что из вышеуказанных моделей текста первая является собственно текстом, вторая — приближена к дискурсу, а третья — объединяет собой и текст, и дискурс. Подобные таксономические отношения приводят нас к такому пониманию текстовых категорий, при котором текст, как уже отмечалось, выходит за рамки предложения, т. е. состоит из совокупности предложений, состоящих между собой в определенной связи. При этом проблема связности текста играет далеко не последнюю роль.

Выясняется, что текстовые категории и дискурс взаимосвязаны, причем связь их осуществляется не только на лингвистическом (структурно-семантическом), но и на экстралингвистическом уровне, который как символическая проекция объединяет коммуникативную и когнитивную деятельность. Фиксация результатов сенсомоторного опыта в виде текстовых категорий не есть конечная стадия его отражения, поэтому дискурс как категория текущего сознания существует помимо текста, т. е. сверх или вне текста для порождения и создания новых возможных миров.

Итак, дискурс может рассматриваться как процесс (вербализованная речемыслительная деятельность) и как результат (фиксированный текст), а также в этих двух аспектах одновременно.

Поскольку дискурс является результатом взаимодействия с социумом, при исследовании дискурса выявляется его роль в формировании мнения адресата, а также контроле над мнением адресата. С одной стороны, исследование дискурса направлено на изучение прагматической ситуации, к которой он обращен — тем самым выясняется коммуникативная адекватность дискурса и его импликации. С другой стороны, оно нацелено на раскрытие стратегий его понимания в тех или других условиях адресатом и путей достижения целей адресата.

Исследования дискурса проводятся в режиме обработки языкового знания, при этом исследователь обращается не только к собственным лингвистическим знаниям, но также и к знанию о реальном мире, поскольку в процессе понимания и порождения речи активизируются все базы данных, хранящиеся в когнитивном аппарате человека.

Таким образом, дискурс представляет собой не просто вербальную манифестацию субъекта, но также является показателем того, что этот субъект мыслит, познает и сообщает об этом. Дискурс может понимать-

ся как внешнее пространство времени, или сеть, в которой размещаются события физического знака.

Дискурс – это систематическое устройство для обработки языковой мысли, а также эмпирического опыта, в котором укладывается система категорий прошлого и будущего, существующего и возможного миров с уже пережитым и идеальным стечением обстоятельств, правилами игры и прочими установками. Однако, нет окончательного или вневременного дискурса так же, как не может существовать бесконечного дискурса, потому что формация дискурса не образует бесконечно повторяющейся совокупности высказываний, а ограничена условиями существования. Дискурс не обладает исторической или риторической общностью, он скорее конституируется определенным ограниченным числом высказываний, возникших в и воплощенных в определенной точке времени.

Следовательно, дискурс – это результат мыслительной и языковой обработки эмпирического опыта, воплощенного в определенной пространственно-временной обстановке посредством пропозиций.

Л и т е р а т у р а

1. *Александрова О. В., Кубрякова Е. С.* Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время. Материалы научной конференции. Под ред. проф. Е. С. Кубряковой, проф. О. В. Александровой. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 15-25.
2. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.
3. *Ван Дейк Т. А.* (1998). К определению дискурса. [WWW-документ] URL <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>
4. *Демьянков В. З.* Политический дискурс как предмет политологической филологии [WWW-документ] URL <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>
5. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2002. – 416 с.
6. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
7. *Кубрякова Е. С., Александрова О. В.* О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII Международной конференции М.: 1999. С. 186-197.
8. *Менджерцкая Е. О.* Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. М., 1997. С. 130-133.
9. *Ревзина О. Г.* Язык и дискурс // Вестник Московского университета. 1999, № 1. С. 25-34.
10. *Руднев Ю.* Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка [WWW-документ] URL <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>
11. *Фундаментальные направления современной американской лингвистики.* – М., 1997.
12. *Фуко М.* Археология знания. Ника-Киев, 1996.
13. *Harris Z. S.* Discourse analysis // Language, 1952.